

Читайте
остросюжетные романы
ТАТЬЯНЫ КОГАН
в серии «Роман-драйв»:

Только для посвященных
Мир, где все наоборот
Человек без сердца
Амнезия души
Отпусти своего демона
Бог в человеческом обличье
Эффект недостигнутой цели
Персональный апокалипсис
Клуб для избранных
Лекарство против иллюзий
Будда слушает

— Снимай шмотки, быстрее, — он говорил отрывисто, по-деловому. — И вымой руки. Куда?!

Она растерянно замерла у стиральной машинки, уже готовая кинуть туда испачканное кровью платье.

— Ты что, постирать это решила? — Он огляделся в поисках чего-нибудь подходящего. На маленькой кухоньке все сияло чистотой и минимализмом — как будто здесь никогда не готовили, не пачкали стол — он не заметил ни салфеток и полотенец, ни солонок, ни губок на раковине. Он принялся торопливо открывать все подряд ящики, пока наконец в нижнем отделе шкафа не нашел то, что нужно. Оторвал пакет для мусора от нового рулона, указал подбородком:

— Вот, сюда положи. Я сожгу.

Она, словно в трансе, послушно бросила одежду в пакет, не замечая, что стоит в одних трусах перед незнакомым мужчиной.

— Вымой руки, — напомнил он. — У тебя здесь есть что-нибудь алкогольное? — Его взгляд забегал по сторонам, изучая простран-

ТАТЬЯНА КОГАН

ство небольшой гостиной: диван, журнальный столик, вдоль стены — цветы в крупных кадках. Ничего, отдаленно похожего на бар или стеллажа для вина.

— Я не пью алкоголь.

— Зря.

Несколько секунд повисшую тишину нарушала лишь льющая из крана вода. Он наблюдал, как она механически повернула вентиль, потрясла руки и вытерла их о голые бедра. А затем покачнулась — и разбила бы лоб о столешницу, если бы он не отреагировал молниеносно: рванул вперед, обхватил ее обмякшее тело и доволоч до стоявшего рядом кресла.

— Оставайся со мной. — Он ощутимо шлепнул ее по щеке. Ее голова безвольно мотнулась, но полуприкрытые глаза распахнулись шире и тут же наполнились слезами.

— Если нет спиртного, будем пить чертов чай. Тебе нужно что-то крепкое. И не вздумай реветь.

Он помедлил мгновение, будто решал, может ли оставить ее без присмотра на несколько секунд, чтобы наполнить и включить чайник и отыскать заварку. Затем присел перед ней на корточки, взял руку и пожал мягкую ладонь.

— Эй. Посмотри на меня.

Она с трудом сфокусировала взгляд, но посмотрела прямо на него.

БУДДА СЛУШАЕТ

— Ты поступила, как разумный человек. Слышишь? Не стоит страдать из-за того, что у тебя есть мозги!

Десятью минутами позднее она медленно отхлебывала отвратительно крепкий чай, по-сиротски обхватив кружку двумя руками, а он сидел напротив нее, на полу, привалившись спиной к столешнице и нервно покачивая лежавшей на согнутом колене рукой.

Она уже успела надеть первую попавшуюся в шкафу футболку и выглядела гораздо спокойнее — то ли потому, что напряжение действительно отпускало, то ли потому, что к ней вернулось хваленое самообладание.

Она сделала еще несколько осторожных глотков — чертов чай был горячим, как преисподняя — и повернула голову:

— Кто ты такой?

Слабая ухмылка тронула его губы:

— Я Джейк.

Они помолчали.

— А ты?

— Барбара.

— Барбара, — зачем-то повторил он и кивнул. — Будем знакомы.

Глава 1

Семнадцатью часами ранее

Стояло раннее июльское утро, и солнце над Милуоки уже палило вовсю, хотя пройдет еще часа три, не меньше, прежде чем зябкая прохлада сменится приятным, влажным теплом. Обычно летом температура в городе редко поднимается выше двадцати пяти градусов, но сегодня синоптики обещали действительно жаркий день.

Дороги были свободны — пробки еще не начались — и голубой, выдавший виды «Додж Калибр» свободно припарковался у обочины рядом с закусочной «Энди и сыновья» — уже открытой и встречавшей первых посетителей.

Миловидная темноволосая девушка в коротком, спортивного кроя платье вышла из машины и быстрым шагом направилась в закусочную. Дважды в неделю, перед работой, двадцатитрехлетняя Барбара Хилл, фитнес-тренер, позволяла себе лишнее: миндальный круассан с восхитительно нежной, тающей на языке начинкой и огромную кружку латге, в которой плавал большой шарик неприлично жирного мороженого.

БУДДА СЛУШАЕТ

Барбара не знала, какие на вкус настоящие круассаны, выпеченные где-нибудь в парижской булочной — во Франции она не была, но сомневалась, что они могут быть вкуснее, чем те, что она уже попробовала. Круассан с миндально-сливочной начинкой из закуской Энди приводил ее в упоительный, граничащий с эйфорией гастрономический трепет.

Колокольчик над дверью звякнул, и на нее нахлынули дразнящие ароматы выпечки и веселые напевы ирландского фолк-рока. Энди, чьи родители переехали сюда целую вечность назад, свято чтит традиции родины, по крайней мере, те, что касались музыкальных пристрастий.

Несколько ранних посетителей заняли столики у окна, на кассе расплачивались еще двое, явно торопившиеся на работу и просившие завернуть «с собой». За стойкой рыжебородый высокий толстяк в белоснежной рубашке приветливо кивнул Барбаре.

— Привет, красавица, тебе как обычно? — спросил он, когда она приблизилась.

— Привет, Энди. Ага.

— Когда ты попробуешь что-то новое, а? — весело подмигнул он, скосив глаза на суетившегося в глубине кухни паренька. — Джоуи вон сегодня испек такие плюшки, пальчики оближешь.

— Потихоньку переключиваешь свои обязанности на плечи сыновей? — Она улыбнулась.

ТАТЬЯНА КОГАН

— А как иначе? Не могу же я стряпать вечно и одно и то же, нужна свежая струя.

— По мне так и с прежней струей все неплохо. Ты же знаешь.

— Конечно, знаю, это я так неуклюже заигрываю с тобой. Чтобы лишний раз услышать из твоих уст похвалу моей стряпне. — Энди пододвинул блюдо с теплым, ароматным круасаном и чашку с кофе.

— Хвалить тебя я могу бесконечно. — Барбара протянула деньги. — Спасибо! И удачного дня.

— Приятного аппетита, красавица. Пусть у тебя будет плодотворный и богатый на эмоции день!

Знай Барбара Хилл, что пожелание старика Энди сбудется, то взяла бы больничный и осталась бы дома... Но она не знала и потому расслабленно забрала свой заказ и заняла столик.

До работы оставалось еще достаточно времени, и она расположилась за своим любимым столиком в углу, у самого окна, выходящего на широкий тротуар и проезжую часть. У нее имелось в запасе минут двадцать, чтобы насладиться завтраком и подумать о разном. Например, о будущем. Больше всего Барбару Хилл заботило ее будущее, а точнее, то, в каком направлении оно будет развиваться.

— Все в порядке? Тебе что-нибудь принести? Еще кофе?

БУДДА СЛУШАЕТ

Барбара улыбнулась подошедшему парню — высокому, с такой же рыжей, как у отца, щетиной, только модно подстриженной.

— Привет, Ронан. Нет, ничего не нужно, я только что села.

— Ну ладно.

— Спасибо.

— Ладно, — повторил Ронан, явно не желая уходить. — Если что, я здесь, поблизости.

— Хорошо, — вежливо ответила Барбара и перевела взгляд за окно.

Одно время Ронан проявлял к ней настойчивые знаки внимания, и однажды она даже поддалась и сходила с ним в бар, где позволила себя потискать, но вовремя поняла, что совершает глупость. Парень он был хороший, серьезный, из разряда тех идеальных мужчин, за которыми ты будешь как за каменной стеной. Завтрак в постель, поцелуй перед работой, поездки на озеро, отмечание годовщины свадьбы, трое детей, походы на бейсбол и в церковь по воскресеньям. С ним она бы прожила прекрасную, скучную жизнь. Не будь он настроен столь серьезно, она бы с ним погуляла — почему нет? Если что Барбара и делала с легкостью — так это влюблялась. Но брак в ее планы пока не входил, а на меньшее Ронан вряд ли бы согласился.

Город постепенно просыпался, на улицах появлялись прохожие, а показавшееся из-за соседнего здания солнце скользнуло в широкое

ТАТЬЯНА КОГАН

окно закуской, заставив Барбару сощуриться. Она отпила кофе, смакуя бесстыдно сладкий, насыщенный вкус, и подумала, что сегодняшний день будет совсем чудесным, если Стенли Уорхол пропустит послеполуденную тренировку и не появится в спортзале.

Тихо запиликал мобильник, и Барбара ответила, не глядя на дисплей — она отлично знала, кто звонит.

— Доброе утро, дорогая.

— Привет, пап.

— Как настрой? Боевой?

— Все хорошо. Как ты?

— У нас все отлично. — Отец, как обычно, говорил бодро. — У Роджера сегодня турнир, едем с ним в машине. Пожелай ему успехов, я включил громкую связь.

— Успехов, — без энтузиазма отозвалась Барбара. — Порви их всех, братик.

— Будь спок, сестра. У меня с достижением целей все отлично.

В трубке раздался одобрительный отцовский смешок, и Барбара отчетливо вообразила себе эту картину: отец рулит с гордым видом в своей «счастливой» клетчатой рубашке, которую всегда надевает по важным случаям, а братец-переросток сидит рядом с самодовольной физиономией по поводу того, как тонко подколол сестренку.

— У Джошуа тоже игра на выходных, — сказал отец. — Может, подьедешь поболеть за брата?

БУДДА СЛУШАЕТ

— Вряд ли получится. У меня работа.

— Заставлять жирдяев приседать? — В голосе отца сквозила привычная насмешка, прятанная плохо скрываемое разочарование. Тренер по американскому футболу, строивший учеников на поле, и дома проявлял командирские замашки, воспитывая в двух сыновьях и дочери спортивный дух. И если младшие Роджер и Джошуа отлично вписались в выбранную их отцом дорогу — первый подавал большие надежды в футболе, второй — в бейсболе, то со старшей, Барбарой, возникла заминка.

До девятнадцати лет она, подчиняясь давлению и авторитету отца, тоже занималась американским футболом, но звезд с неба не хватала, хотя и показывала неплохие результаты. Но когда все зашло слишком далеко и замаячила перспектива большого спорта, Барбара неожиданно для всех взбрыкнула и проявила характер, заявив, что бросает.

Она потому и уехала из Чикаго, чтобы поменьше видеть этот осуждающий, скорбный отцовский взгляд каждый раз, когда речь заходила о работе и планах на жизнь. В колледж она не поступила, а ничего, кроме как тренироваться, толком не умела, поэтому быстро отучилась на фитнес-инструктора, свалила в ближайший от Чикаго крупный город и устроилась в тренажерный зал. Не предел мечтаний, конечно, зато это был ее собственный выбор.

ТАТЬЯНА КОГАН

— Раз-два, втянули животы, ты это сможешь, ха-ха-ха, — заржал Роджер. Его пригласили выступать за университетскую сборную, и он чувствовал себя очень крутым. — Ну и паршивая, должно быть, работенка у тебя.

— Прекрати, Роджер, — притворно сурово одернул его отец, будто позабыв, что мгновение назад и сам позволил себе нелицеприятно высказаться о дочкиной карьере.

— Самая обычная работа, не лучше и не хуже других, — стараясь не раздражаться, ответила Барбара. — Мне нужно бежать. Спасибо, что позвонил, пап. Еще раз удачи, братец.

И положила трубку, не дожидаясь ответа.

Беседа не испортила ей настроения. Барбара давно научилась пропускать мимо ушей подколки в свой адрес. Но состояние духа, с которым она входила в закусочную, утратило львиную долю благодушия. Теперь это уже было не волшебное утро (каждое утро, когда она позволяла себе трапезу у Энди, было волшебным), а самое обычное. Что ж, сама виновата. Могла бы просто не поднимать трубку.

— Пока, Энди! — Она выскользнула на улицу и, прежде чем сесть в машину, несколько секунд стояла, задрвав голову и подставив лицо солнечным лучам.

Самая обычная работа, не лучше и не хуже других. К полудню она отвела три персональных тренировки — и вовсе не у жирдяев,

БУДДА СЛУШАЕТ

а у подтянутых девчонок, которым, по большому счету, можно было и вовсе не посещать фитнес-занятия — они бы все равно выглядели привлекательно. Но, с другой стороны, они платили, и Барбара не рефлексировала, а по возможности качественно выполняла свою работу — изображала позитив и энтузиазм.

Половина тех, кто брал у нее уроки, и правда нуждались в кураторе, потому что ни черта не смыслили в силовых тренировках. Но попадались и те, кому хватало знаний, но не доставало стимулов. А красивая (так ей говорили) девушка в обтягивающих лосинах, стоящая над душой с секундомером в руке, заставляла отбросить лень и хорошенечко потрудиться.

Разные встречались клиенты. С одними работа доставляла удовольствие, с другими скуку. Но только Стенли Уорхол, который должен был прийти через полчаса, раздражал ее до зубового скрежета.

Барбара никогда не отказывала клиентам — денег и без того едва хватало, учитывая, что она сняла отдельную квартиру, а не комнату. После первой же тренировки с Уорхолом она несмело сообщила менеджеру, что хотела бы отказаться от персональной работы с ним.

— По какой причине? — резонно спросил ее Алекс Зорино, управляющий, блестяще решавший любые возникающие вопросы в пределах спортзала.